

МОЛОДАЯ
ПРОЗА
ДАЛЬНЕГО
ВОСТОКА

ЮРИЙ
САЛИН

ОТРАЖЕННЫЙ СВЕТ

МОЛОДАЯ
ПРОЗА
ДАЛЬНОГО
ВОСТОКА

Юрий Салин

ОТРАЖЕННЫЙ СВЕТ

ПОВЕСТЬ
В НОВЕЛЛАХ

Дальневосточное
книжное
издательство
Владивосток
1981

Общественная редколлегия библиотеки
«Молодая проза Дальнего Востока»

Председатель:

Николай Шундик

Члены редколлегии:

Виктор Александровский

Иван Белоусов

Виктор Дудко

Лев Князев

Сергей Крившенко

Владимир Куварзин

Борис Машук

Альберт Мифтахутдинов

Александр Плетнев

Владимир Санги

Николай Санеев

Владимир Семенов

Франц Таурин

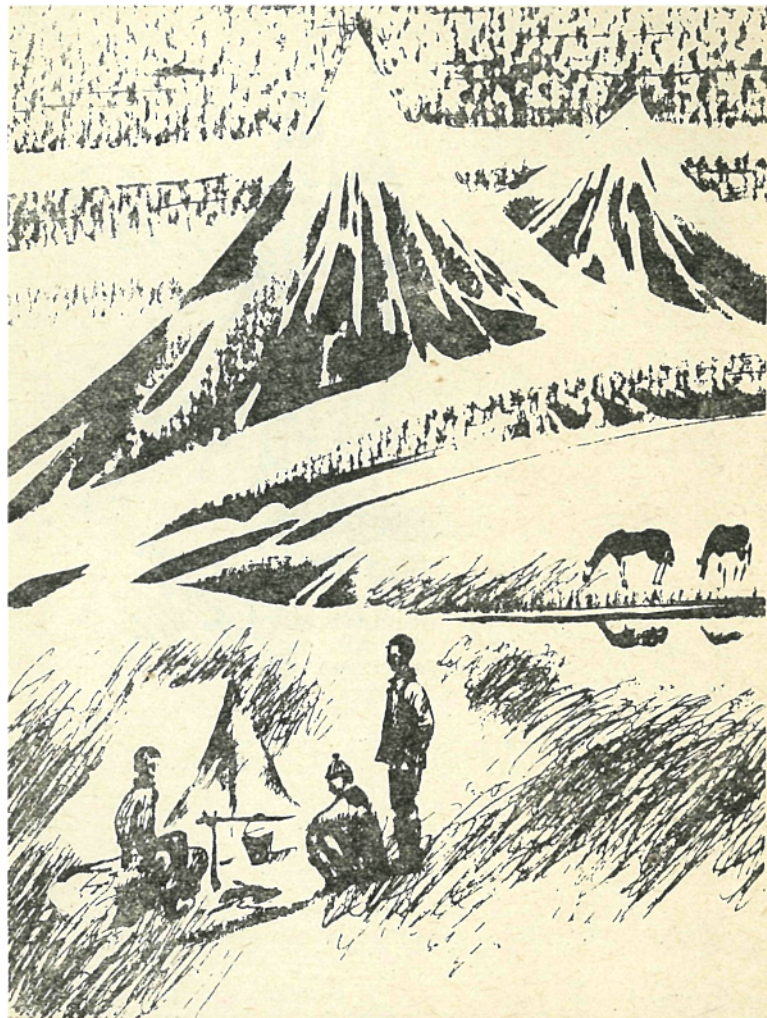
47.2.1.2
142(01)81

16-81 4702010200

© Дальневосточное
книжное издательство 1981

САПОГИ И РОМАНТИКА

Наша весна начинается на складе. Она пахнет прелой кожей, бензином, прошлогодним лошадиным потом, диметилфталатом, резиной и пылью. Сапоги, палатки, лопаты, молотки, спальные мешки, топоры, выючные седла, кастрюли, барометры, мясорубки, веревка — все свалено в одну кучу посреди большой комнаты в подвале.

— Не-е, Василь Василич, не пойдет! Смотрите — дырка! Дайте другую пару.

Завскладом Василь Василич копается в гряде сапог «бэу», достает еще одну пару. Коля берет один сапог, я — другой. Мы вертим их в руках, мнем, рассматриваем каждый квадратный миллиметр от подметки до длинных резиновых отворотов.

— Ну что?

— Да вроде ничего...

— На тебе этот, а я твой посмотрю.

И опять вертим, мнем, рассматриваем.

— Вот это что, не дырка?

— Ну-ка, где?.. Эта, что ли? Вроде нет... а вообще, подожди... может, и дырка...

Василь Василич не выдерживает...

— Ну чего там глядеть, видно же — хорошие сапоги, их, может, и одевали всего два раза, ты по подметкам посмотри! Только что название «бэу», а так — совсем новые, и сморщить нечего.

— Василь Василич! Нам же в них ходить!

— Тебе ходить, а другим не ходить? Тебе новые давай, а других во что обую? Бери эти!

Когда дело доходит до получения штормовок, беспокойство Василь Василича достигает предела. Нам должны выдать три новых костюма и три «бэу». Выдав новые, Василь Василич начинает как-то странно переминаться с ноги на ногу, сопеть и сосредоточенно рассматривать потолок.

— Ну что, давайте старыс.

— Нету старых, из стирки еще не пришли. Зайдите в субботу.

— Да у нас билеты на пароход на четверг, не можем мы ждать до субботы!

— А я что могу сделать? Нету старых!

— Давайте новые, мы ничего против не имеем, — смеемся мы. — Или новых тоже нет?

— Почему... есть новые...

— Тогда в чем же дело?

— В чем... в чем... ишь, смешно вам, — ворчит Василь Василич и, вздохнув, честно признается: — Жалко...

Почему жалко именно штормовки, а не другие, гораздо более дефицитные вещи? Сколько мы ни ломаем себе голову, ответа не находится. Наверно, кладовщик — это не только должность, кладовщик — это еще и призвание, и Василь Василич видит в своем деле такие детали, которые простым смертным уразуметь не дано.

После склада остается еще масса проблем, причем проблем древних, как сама геология. Каждый геолог знает: поиски нефти начинаются с поисков сапог. Поиски алмазов — тоже. Потому что никакое полезное иско-

ние-то темные расплывшиеся пятна на куртке («Так, срунда, просто медвежатину на себе перетаскивали, теплая еще была, кровь капала»), на всей одежде какие-то белые восклициательные знаки («А попробовали бы вы сами пройти непронуск под птичьим базаром»), наспех зашитые брюки («Хорошо еще, что дальше не разорвались, а то бы запросто в пропасть гробанулся»), дыры, заплатки, рваные сапоги, сбитые в кровь огрубевшие руки. Немного портил картину только нежный цыплячий пушок на подбородках.

И снова Галка сидела с ребятами до поздней ночи. Слушала их сдержанные рассказы. Право проводить Галку снова было благосклонно подарено Сереге. Уходя, он многозначительно произнес:

— Ну, вам ясно?— и после паузы высокомерно добавил: — Мой спальный мешок можете не распаковывать.

Ребята еще долго наводили порядок в лагере, по нескольку раз перекладывая вещи с места на место. Обходили они только Серегину мешок, старательно делая вид, что он их несколько не интересует. Они разговаривали о посторонних вещах и с надеждой вслушивались в темноту. Когда, наконец, все возможные и невозможные дела были переделаны, они легли спать. Серегину мешок так и остался нераспакованным...

ПРОМЕЖУТОЧНЫЙ ФИНИШ

...Полевой сезон всегда заканчивается неожиданно. И совсем не потому, что осень подкрадывается незаметно. Нет, ее приближение чувствуется задолго.

Сине-зеленые ягодные тундры превращаются в багряно-золотистые. Желтеет и сохнет трава, худеют кони. Короче становятся дни, все длинее вечера у костра. Разговоры о доме, перекуры в маршрутах. Все чаще по ночам замерзают лужицы. И вот однажды, прос-

нувшись утром, мы обнаруживаем, что всю землю покрыл только что выпавший снежок. Полевой сезон закончен.

Но расписание работ, разочарований и открытий не укладывается в жесткие сезонные рамки. Геология прерывается нагрянувшей зимой всегда в самом разгаре, не вовремя, неожиданно и нелогично.

У велосипедистов есть хороший термин — промежуточный финиш. До конца гонки еще далеко, и неизвестно, кто будет победителем, у всех ли хватит сил дойти, но... промежуточный финиш, и надо подводить итоги пройденному.

С чем же мы пришли к своему очередному промежуточному финишу?

Получено много новых материалов. Как и всегда после полевого сезона. Во многих пунктах наша позиция еще более укрепилась, но от многих других взглядов пришлось отказаться. Тоже как и всегда.

И все-таки есть необычное, особо радостное, чего не бывает не только каждый полевой сезон, чего ждали геологи нашего района вот уже почти сорок лет. С помощью раковин, найденных Колей, можно будет установить точный возраст толщ.

Как будто все просто. «Кто ищет, тот всегда найдет». Но попробуйте убедить в справедливости этой истины тех, кто не нашел... Разве они не искали?

Трудно оторвать взгляд от ящиков, в которых хранятся Колины находки. Может быть, эти невзрачные образцы, укутанные в вату, бумагу и сено так тщательно, что брось их в пропасть — и на них не останется ни единой царапины, — может, эти образцы и есть доказательство нашей правоты? И цель, к которой мы стремились столько лет, будет достигнута. При этой мысли сладко замирает сердце и начинает сосать под ложечкой.

А вдруг... Ведь изучение раковин может дать резуль-